

УДК 82

**ФЕМИНИСТСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА
И ФЕМИНИСТСКАЯ КРИТИКА ЯЗЫКА
(К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ЯВЛЕНИЯ)**

© 2013 г.

П.Д. Ивлиева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

Polina_iwliewa@mail.ru

Поступила в редакцию 10.10.2012

Рассматриваются понятия феминистской литературной критики и феминистская критика языка в контексте деконструктивизма как литературно-критической методологии и практики анализа текста.

Ключевые слова: феминизм, феминистская критика, литературная критика, язык, речь, деконструктивизм, деконструкция, лингвистика.

Деконструктивизм как литературно-критическая методология и практика анализа художественного текста сложился в США в ходе активной переработки идей французского постструктурализма и по праву считается одним из самых влиятельных направлений 1980-х годов. Так как американские основатели этого течения (П. де Ман, Дж. Х. Миллер, Дж. Хартман и Х. Блум) работали в Йельском университете, то и критическая практика анализа получила название «Йельская школа». Выпущенный ими сборник носил название «Деконструкция и критика». Йельская школа формально закончила свое существование в 80-е гг., но породила ряд течений, одним из которых и является феминистская критика.

Феминисты отстаивают тезис об «интуитивной», «женской» природе письма, не подчиняющегося законам мужской логики, критикуют стереотипы «мужского менталитета», господствующего в литературе, утверждают особую, привилегированную роль женщины в оформлении структуры сознания человека. Они призывают разоблачать претензии мужской психологии на преобладающее положение, а заодно и всю традиционную культуру как сугубо мужскую и, следовательно, ложную. Ряд представительниц женской литературы в Германии взяли за основу лишь широкое толкование значения деконструктивизма, которое проявилось у них в поиске новых путей понимания проблемы взаимодействия языка и пола, в изучении опыта и его отражении в творчестве.

В феминистской критике формируется несколько подходов: культурно-социологический, постструктуралистский, неопрейдистский и др. Женская эмансипация является тем звеном, ко-

торое объединяет все течения в один идейный поток, вобравший в себя элементы различных современных школ (структурализм, лингвистика, психоанализ), но основу составил деконструктивизм. Способ изложения материала, метафоры и интерпретация символов и значений берут начало в его методологии.

Одним из направлений в феминистской критике является поиск так называемого «женского языка» в творчестве представителей сильного пола, что позволяет разрушить ряд бытующих стереотипов. Одним из них является мужская гегемония в языке – т.е. преобладание мужчин-авторов в литературе, частота употребления художественных средств и интонаций из мужской языковой картины мира.

В феминистской критике можно выделить четыре основные цели: во-первых, разоблачение и преодоление отраженного в языке и литературе мужского доминирования в общественной и культурной жизни; во-вторых, деструкция традиционной стереотипичной дихотомии «мужчина – женщина»; в-третьих, формирование нового осмысления и наполнения названных понятий; в-четвертых, поиск специфических принципов «женского» письма в литературе.

Феминистская критика является реакцией на господствующее убеждение, что остоном современного общества является патриархальная культура. Иначе говоря, в сознании человека, независимо от его гендерной принадлежности, укоренились идеи и ценности мужской идеологии с ее рациональностью, расчетливостью, конкретикой, логикой, стремлением во всем найти порядок и смысл и насильем упорядоченной мысли над живой и изменчивой природой [1, с. 3–205]. Одним из путей преодоления

патриархального бинарного мышления является перестройка существующего языка в язык женский, в упразднении мужской гегемонии в языке, изменении подходов к восприятию и интерпретации символов. Так, цветок может быть интерпретирован как сила, а не хрупкость; вода как спасение, а не мертвая материя.

Феминистская критика неоднородна. К. Рутвен и В. Лейч выделяют следующие виды феминистской критики: социофеминистки, семиофеминистки, психофеминистки, марксистские феминистки, социо-семио-психо-марксистские феминистки, лесбийские феминистки, черные феминистки; экзистенциалистская критика, критика читательской реакции, критика речевых актов, деконструктивистская критика, юнгианская мифокритика, антиколониалистская критика «третьего мира», критика постструктуралистских антифеминистских феминистов. На практике же ни Рутвен, ни Лейч не смогли показать, чем один вид критики отличается от другого. Представляется более целесообразным рассматривать феминистскую критику как в рамках литературы, так и в рамках лингвистики, выделяя тем самым две ее разновидности на основе дихотомии «язык (система знаков, выражающих идею – художественное произведение) – речь (индивидуальный акт воли и разума – деятельность говорящего)»: феминистскую литературную критику и феминистскую критику языка.

По мнению исследователей, «в области литературы задачей феминистской критики является поиск новых путей отображения опыта и привычек женщины, путей, обусловленных родо-половой системой координат. Это значит, что понятие "женское" не обязательно идентифицируется с женщиной как таковой, а с образом существования, силой и свободомыслием» [2, с. 131]. И.П. Ильин в работе «Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа» (1998) рассматривает явление феминистской критики как форму такой теоретической рефлексии, которая сопряжена с мифологичностью научного мышления или фантастикой. Речь идет не о традиционной мифологии антично-христианского происхождения, а о мифологии, укорененной в повседневном бытийном сознании, отвечающей за гендерное распределение социально-психологических функций и поведение мужчины и женщины. Для каждого исторического периода характерна своя модель взаимоотношений мужчина – женщина, которая не могла не найти свое отражение в искусстве. Подобную точку зрения на миф высказывал Ф. Фюман. Содержание, пере-

даваемое читателю посредством «моделей», Ф. Фюман определяет следующим образом: мифы – это устойчивые «модели опыта человечества» [3], которые происходят главным образом от архетипических образцов, от «праформ» человеческого поведения. Данные воззрения Ф. Фюмана имеют отношение к достижениям К.Г. Юнга и его учению об архетипах. Под архетипом понимается категория, обозначающая фундаментальные психические структуры, укорененные в «коллективном бессознательном», поэтому выступающие по отношению к сознанию отдельных индивидов как априорное знание (например, установка на созерцательно-эстетическое восприятие действительности у древних греков, или деятельностная установка у немцев и англичан в Новое время и т.п.) [4, с. 20]. Особенно активно понятие архетипа используется при исследовании различных аспектов культуры, ее развития и функционирования, позволяя объяснить ее устойчивость и возможность взаимопонимания среди представителей одного типа культуры. Искусство и миф играют значительную роль в повседневной жизни потому, что дают возможность осуществить объективацию субъективного опыта.

По мнению же других ученых [5, с. 5], фантастика, в целом, и миф, в частности, являются особыми формами мысли, которые свойственны человеку так же, как и другие ее формы. Фантастика в образной форме отражает способ мышления, возникший в ходе развития так называемой «патриархальной» истории, и выступает в роли катализатора исторического спора мужского и женского вариантов возможного развития мировой культуры. Фантастика познает и изображает с помощью емких художественных образов сущностные проблемы человеческого бытия. А миф, вобравший в себя опыт поколений, позволяет каждому автору найти необходимую базу для отражения и создания собственной философской концепции бытия. Поэтому миф как сюжет очень удобен, поскольку позволяет автору трансформировать сюжеты и образы мифологии и переосмысливать нравственно-этическую основу эпических героев в связи с поставленными целями.

Феминистская литературная критика ориентирована на изучение новой – женской – культуры, выявление специфических речевых средств и тактик, анализ гендерных контекстов.

И. Жеребкина вслед за Элизабет Гросс [6] выделяет четыре базовых составляющих феминистской литературной критики: *женская литература*, где акцент ставится именно на гендерную принадлежность автора, *женское чте-*

ние, где восприятие читателя играет основную роль, *женское письмо*, когда в центре внимания оказывается стиль текста, *женская автобиография*, где доминирует содержание текста.

В языкознании также существует направление феминистской критики (феминистской лингвистики), которое возникло в конце 1960-х – начале 1970-х годов в США и Германии. Одной из первых работ, доказавших ущемленное положение женщины в языковой картине мира, стала работа Р. Лакофф «Язык и место женщины» (R. Lakoff, *Language and Woman's Place* New York, Harper, 1975). В Европе, в частности в Германии, феминистская критика языка получила распространение с появлением работ С. Тремель-Плетц (Trömel-Plötz) и Л. Пуш (Pusch). Существенную роль в популяризации феминистской критики языка сыграли труды Ю. Кристевой.

Толчком к зарождению лингвистического движения послужила разработанная в 30-е годы XX века гипотеза лингвистической относительности. Автором концепции является американский лингвист Б.Л. Уорф, но так как она была созвучна идеям крупного американского лингвиста первой половины XX века Э. Сепира, то и получила название «гипотеза Сепира – Уорфа». Согласно ей, структура языка определяет мышление и способ познания реальности. Иными словами, язык формирует мышление человека и его ментальность, выстраивает мировоззренческую парадигму индивида, способствует построению шкалы ценностей, идеалов, установок. Это значит, что люди, говорящие на разных языках, и мир воспринимают по-разному. Более того, по мнению Б. Уорфа, «наш мыслительный мир захватывает даже наши подсознательные процессы в сфере своего влияния и придает им некоторые типические черты» [7]. Схожие идеи высказывал и немецкий филолог Вильгельм фон Гумбольдт. Так, по его воззрениям, язык, являясь выражением национального духа народа, влияет на мысли, поступки людей и, как следствие, на общество в целом.

Постструктурализм серьезно повлиял на концепцию феминистской лингвистики. Идеи постструктурализма, а именно отказ от понятий структуры и системы, отношение к миру как явлению фрагментарному и иррациональному, не подчиняющемуся законам логики и разума, а также пристальное внимание, уделяемое контексту при рассмотрении текстов и речевых актов, близки представителям феминистского лингвистического течения. Это проявляется прежде всего в построении новых практик прочтения (анализа), цель которых состоит в выяв-

лении противоречий в языковом поведении мужчины и женщины в естественных речевых ситуациях, а именно в разоблачении «языкового» неравенства женщин и мужчин и в изучении лингвистических механизмов, лежащих в основе такого гендерного несоответствия.

В феминистской критике языка выделяют два течения. Первое исследует «асимметрии» в языковой картине мира, подчеркивающие негативное отношение к женщине и ее угнетенное положение в патриархальном обществе, в котором женщинам отводится второстепенная роль. Считается, что в таком обществе мужское мнение, а вместе с ним система ценностей и оценок, довлеет над женским и навязывается повсеместно, что отражается в первую очередь в языке. Поэтому объектом осмысления представителей данного направления является лексика, так как именно в ней отражены как положительные, так и отрицательные коннотации. Так, феминистской критикой языка была отмечена неравномерная представленность в языке лиц разного пола, т.е. гендерная асимметрия. В результате мы видим мир сквозь призму мужского бытия и от лица мужского субъекта, где «женщины принадлежат к числу не властвующих, а подвластных, и это на протяжении веков; они – объекты объектов, объекты в квадрате, очень часто объекты для мужчин и в силу своего социального положения, по необходимости принадлежат к другой, второй культуре» [8, с. 19]. Например, имена существительные женского рода являются, как правило, производными от мужских, а не наоборот (*der Koch – die Köchin, der Friseur – die Friseurin, der Arzt – die Ärztin* (нем.)); допустимо применение мужского обозначения к женщине, что, как правило, повышает ее статус и наблюдается в названии профессий (*Frau Professor, sie ist Ingenieur* (нем.)). Очень показательны женские субъекты могут обозначаться в немецком языке средним родом (*das Weib, das Mädchen, das Fräulein*). Это также подтверждает несостоятельность категории «женщина» как в сфере художественного слова, так и общей картине мира. Такие важные слова, как времена года, названия месяцев, дней недели, гор, денег, минералов, марок машин и напитков, в немецком языке преимущественно мужского рода (*der Sommer, der Januar, der Mittwoch, der Schnee, der Reif, der Wein, der Sekt, der Skoda, der Quarz, der Granit, der Elbrus, der Rubel, der Dollar, der Euro, der Cent*). К женскому роду, в свою очередь, относятся названия цветов, деревьев, рек, марок сигарет, субстантивирован-

ных чисел, обозначения кораблей и самолетов (die Kiefer, die Birke, die Nelke, die Juwel, die Eins, die Tausend, die Wolga, die Boeing). Неудивительно поэтому, что представители феминистской критики языка выступают против таких языковых норм и настаивают на их переосмыслении. К одному из предпринятых ими шагов относятся разработки по политически корректному употреблению языка в устных и письменных текстах mass media. Одним из наиболее характерных примеров в английском языке является исключение из употребления местоимения *he* (он), где речь идет о лицах обоих полов, например в безличных предложениях (If a person wants to achieve a goal, he must work hard). Сейчас личное местоимение *he* в таких сочетаниях является признаком старомодности и сексизма в языке. Использование личного местоимения *they* в качестве альтернативы местоимению *he* в том же значении было введено в оборот с XVI века. Условием для этого является контекст, а именно наличие в предложении неопределенных местоимений, предшествующих *they*, таких как *someone* или *somebody* (Everyone needs to feel that they matter / Каждому необходимо ощущать, что он что-то значит). На сегодняшний день эта тенденция превращается в языковую норму, фиксируется в словарях и получает широкое распространение в устной и письменной речи (Look, somebody is climbing! They fall! / Смотри, кто-то карабкается! Сейчас он упадет!).

Другим вариантом становится нейтральная конструкция *he or she* для обозначения человека в общем, т.е. мужчины и женщины одновременно (If you retain a lawyer, you pay him or her a fee to make sure that he or she will represent you when your case comes before the court / Если вы нанимаете адвоката, вы платите ему гонорар, чтобы быть уверенным, что он будет представлять ваши интересы, когда дело дойдет до суда). Однако частое ее употребление в речи утомительно как для слушателя, так и для говорящего.

В европейских языках наблюдается тенденция нивелирования в обозначении пола, замена сексистских слов и понятий гендерно нейтральными, формирование позитивного имиджа восприятия женственности и женщины в языке и в обществе.

Второе течение феминистской критики языка занимается коммуникативными особенностями и стратегиями речевого поведения мужчин и женщин, которые, по мнению ученых [9, с. 90], различаются. Считается, что мужчины чаще перебивают, более категоричны и стре-

мятся управлять диалогом. Мужчины чаще употребляют абстрактные существительные и прилагательные, а женщины – конкретные существительные (в том числе имена собственные) и глаголы [10]. Различия наиболее ярко проявляются в лексике, но если идет речь о таком языке, как, например, японский, то отмечаются грамматические, стилистические и модально-экспрессивные особенности заключительных модально-экспрессивных частиц в мужской и женской речи, а также в речи пожилых японцев. Такие особенности, однако, свойственны скорее спонтанной неподготовленной речи, чем письменной. Это объясняется тем, что мужская психика отличается от женской, а гендерные картины мира различны.

Феминистская литературная критика и феминистская критика языка образуют мощный идейно-эстетический принцип воссоздания и осмысления бытийности, реализующийся через обращение к образу женщины. Такой двойной подход к решению проблемы «женщина» помогает сделать ее язык и речь более доминантными в социокультурном климате эпохи.

Список литературы

1. Ильин И.П. Постмодернизм. От истоков до конца столетия. М., 1998.
2. Компакт-диск «Женский дискурс в литературном процессе России конца XX века» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/preobrazh_2_1994_e.htm#appell (дата обращения 17.01.2012).
3. Овчарова С.В. Миф в творчестве Франца Фюманна: особенности интерпретации. Дис. ... канд. филол. н. Магнитогорск: УрГУ, 2009. 216 с.
4. Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов М.: Академический проект, 2004. 320 с.
5. Шарыпина Т.А. Проблемы мифологизации в зарубежной литературе XIX–XX вв. Н. Новгород: изд-во ННГУ, 1995. 114 с.
6. Информационный портал «Женщина и общество» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.owl.ru/library/004t.htm> (дата обращения 5.02.2012).
7. Информационный портал «Женщина и общество» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.owl.ru/library/043t.htm> (дата обращения 23.01.2012).
8. Вольф К. Франкфуртские лекции // От первого лица. М.: Прогресс, 1991. 416 с.
9. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. М., 1993. С. 90–136.
10. Белянин В.П. Психолингвистика. М.: Флинта, Московский психолого-социальный институт, 2004. 232 с.

**FEMINIST LITERARY CRITICISM AND FEMINIST CRITIQUE OF LANGUAGE
(ON THE PROBLEM OF DEFINITION OF THE CONCEPT AND THE PHENOMENON)**

P.D. Ivlieva

We consider the concepts of feminist literary criticism and feminist critique of language in the context of deconstruction as a literary-critical methodology and practice of text analysis.

Keywords: feminism, feminist critique, literary criticism, language, speech, deconstruction, linguistics.